

КОМИКС КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ

Н.Ю. Григорьева

COMICS AS A TYPE OF CREOLIZED TEXT

N.U. Grigorieva

Рассматривается связь вербального и иконического знаков политического комикса на содержательно-языковом уровне. Автор анализирует коммуникативно-прагматическую норму использования гетерогенных составляющих комикса, а также типы корреляций между ними.

Ключевые слова: семиотическая система, комикс, прагматический потенциал, паралингвистические средства, графическая норма, семантическое соответствие, семантическая зависимость.

The article deals with the connection between verbal signs and icons in political comics at the content-and-language level. The author of the article analyses the communicative and pragmatic norm of using the heterogeneous components of comics, and also the correlations existing between them.

Keywords: semiotic system, comics, pragmatical potency, paralinguistic means, graphic norm, semantic conformity, semantic dependence.

В современной коммуникации особую значимость приобретают семиотически сложенные, или креолизованные тексты. В формировании содержания и прагматического потенциала текстов такого типа взаимодействуют коды разных семиотических систем, которые в свою очередь интегрируются и перерабатываются реципиентом в некое единое целое.

К креолизованным текстам относятся тексты, фактура которых состоит из двух негетерогенных частей: вербальной (языковой/ речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам) [4, с. 180–187].

В данной статье понятие «креолизованный текст» употребляется для определения любого печатного материала комикса, рассматриваемого как совокупность гетерогенных знаков, для которого необходимо установить соотношение между его вербальными и невербальными составляющими. Как известно, в комиксе информационная ёмкость и прагматический потенциал невербальных (паралингвистических) средств часто выше, чем у вербальных средств, поэтому лингвистика комикса и преобразуется в лингвистику семиотически сложенного знака. Изображения и слова в комиксе не являются суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложно организованный текст, в котором между вербальной и изобразительной частями устанавливаются разные

корреляции, определяющие механизмы построения комикс-сообщения.

Невербальные, или паралингвистические средства определяются как средства, существующие в пределах графемной системы текста и нарушающие «прозрачность» графической субстанции языкового выражения [3, с. 18]. В свою очередь, А.М. Баранов и Л.Б. Паршин предлагают различать паралингвистические средства в зависимости от механизмов их создания [2, с. 41–115].

Принимая во внимание такое разделение, можно предположить, что в комиксе используются супраграфемные средства (шрифтовое варьирование) и топографемные средства (плоскостное варьирование). Паралингвистические средства, определяющие внешнюю организацию комикса, образуют поле паралингвистических средств комикса [1], которое включает особую графическую сегментацию (кадры) и их специфическое расположение на листе, обязательное наличие иконического и вербального знаков, использование различных шрифтов. Использование паралингвистических средств в комиксе является важным типобразующим признаком и позволяет говорить о существовании определённой «графической нормы», регулирующей его «внешнее» оформление. Понятие «графическая норма» было введено И.Э. Ключановым, который рассматривал её как стандарт, модель, представляющую собой «пример

Григорьева Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Магнитогорский государственный технический университет (г. Магнитогорск). E-mail: grina1961@mail.ru

Natalia U. Grigorieva, Foreign Languages chair senior lecturer (Magnitogorsk Technical State University). E-mail: grina1961@mail.ru

исторически сложившейся практики зрительного воплощения того или иного типа текста» [3, с. 18].

Графическая норма входит в качестве компонента в коммуникативно-прагматическую норму комикса, объединяющую языковые и неязыковые правила построения текста в определённой типовой ситуации с определёнными интенциями для достижения адекватного прагматического воздействия на адресата. Такими правилами являются: 1) использование изобразительных элементов; 2) использование определённых изобразительных средств – рисунков, реж – фотографий; 3) использование определённой комбинации вербальных и иконических знаков: серия изображений и сопровождающие их надписи/подписи; 4) использование определённой модели расположения иконических средств: наличие вербального ряда комикса внутри кадра в виде реплик персонажей, заключённых в так называемые «филактеры», и в виде комментариев автора; 5) использование других паралингвистических средств (например, шрифта), призванных гармонизировать с иконическими средствами и выполнять одинаковую экспрессивную функцию. Таким образом, невербальные средства в комиксе также являются носителями определённой информации (когнитивной, семантической, экспрессивной), они привлекают внимание адресата, следовательно, комикс является паралингвистически активным текстом, но полное извлечение информации становится невозможным без их декодирования и интерпретации с помощью вербальных средств.

Именно паралингвистические средства приобретают особую значимость в комиксе тогда, когда участвуют в формировании как плана его выражения, так и плана его содержания. Изображения и слова в комиксе не являются суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют разные сложно устанавливающиеся корреляции, определяющие механизмы построения комикс-сообщения.

Обеспечивая коммуникацию, иконические элементы коррелируют в содержательном плане с разными частями вербального компонента и диапазон таких корреляций может быть различным: 1) связь изображения с буквой: в тексте комикса в виде фигурных (стилизованных) букв могут оформляться заглавные буквы, которые позиционно закреплены за «зачином» текста отдельного кадра и способствуют созданию определённого колорита европейской старины;

2) внешняя (визуальная) соотнесённость компонентов: в комиксе она определяется сложившейся традицией: вербальные и непосредственно связанные с ними в семантическом отношении иконические элементы располагаются в одном визуальном поле, образуя горизонтальные видеоряды. Такое расположение в смысловом пространстве комикса задаёт определённый ритм и придаёт ощущение динамичности.

При этом для восприятия комикса обязательно прямое семантическое соответствие между буквой и изображением. Но в целях успешного осуществления коммуникации в комиксе необходима связь вербального и иконического знаков на содержательно-языковом уровне. Семантическая зависимость одного знака от другого «подкрепляется» при этом соответствующими языковыми маркерами в вербальной части. Данные маркеры могут соотносить вербальные и иконические элементы непосредственно (эксплицитно выраженная связность) и опосредованно, неявно (имплицитно выраженная связность). Эксплицитно выраженная связность бывает трех типов: структурная, идентифицирующая и дейктическая. Для комикса характерна в большей степени идентифицирующая связность, при которой иконический знак идентифицирует отправителя/получателя сообщения. Языковыми маркерами здесь являются личные и притяжательные местоимения 1-го или 2-го лица, а также имена собственные. Например:

1) «...Gerald and I have decided to have both our heads crafted into a single body!» – «Джеральд и я решили вмонтировать наши головы в одно тело!» – языковой маркер – местоимение «I» – «я»;

2) «Ugg is a mighty hunter!» – «Уг – великий охотник!» – здесь персонаж комикса называет самого себя по имени и языковым маркером является имя собственное Ugg.

В данном типе связности часто используется приём персонификации, где в качестве «говорящего» лица выступают животные, фантастические существа, неодушевлённые предметы. Например, Статуя свободы (один из символов США), обращается к частному детективу (пингвину) с просьбой о помощи:

«You've got to help me, mister Penguin!» – («Вы должны помочь мне, мистер Пингвин!»).

В данном примере в качестве языкового маркера используются местоимения «me» – «мне» и «my» – «мой». Приём персонификации довольно часто используется в комиксе как аттрактивное средство.

Дейктическая связность присутствует в комиксе, когда в вербальном компоненте содержится указание на изобразительный компонент, непосредственная отсылка к нему адресата. Так, языковыми маркерами связи являются местоимение *it* и глагол *is*, указывающие на название компакт-диска, изображение которого включено в иконический компонент комикса:

«It's «Sound Bites!»» – («Это – «Sound Bites!»).

В другом случае языковым маркером является местоимение «this» – «эта», указывающее на присутствующее в видеоряду изображение кредитной карты:

«You'll get this credit card...» – («Ты получишь эту кредитную карту...»). Данный тип связности реализует фактор информационной избыточности комикса, как средства массовой коммуникации.

Имплицитная связность в комиксе носит не явно выраженный характер, устанавливается на основе более тщательного соотнесения вербального и иконического компонентов, выявления их внутренних семантических связей. Например, в комиксе изображен экс-президент США Дж. Буш, представляющий претендента, способного заменить верховный суд страны:

«Nominee for that Supreme Court things... Satan, the Prince of Darkness! » – («Претендент на замену Верховного Суда... Сатана, царь тьмы!»). При этом отсутствует прямое указание на означаемый объект, но присутствует соответствующий иконический знак.

Структурная связность, для которой характерно непосредственное включение иконического знака в вербальный компонент, где он может замещать вербальный знак, широко используется в комиксе, также являясь аттрактивным средством. Взаимодействуя с вербальным знаком в языковом контексте, иконический знак выступает в качестве синтаксического эквивалента слова или предложения. Например, иконический знак – стрелка – может заменять вербальные знаки «И далее...».

Итак, выбор и варьирование паралингвистических средств в комиксе довольно свободны, но они определяются коммуникативно-прагматической нормой, что является условием успешного осуществления современной видео-вербальной коммуникации.

Литература

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – С. 128.
2. Баранов, А.Н. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемы / А.Н. Баранов, П.Б. Паришин // Проблемы эффективности речевой коммуникации. – М.: ИНИОН, 1989. – С. 41–115.
3. Ключанов, И.Э. Структура и функции параграфемных элементов текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Э. Ключанов. – Саратов, 1983. – С. 18.
4. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 180–187.

Поступила в редакцию 21 марта 2011 г.